

Атака на бульвары

Фото Сергея Ойкина

Бульварное «полукольцо» на улице Гончарова становится время от времени источником общественных брожений, связанных с перманентным стремлением городских властей его улучшить. Последний раз подобное происходило, когда снесли уникальные чугунные решётки.

Между тем почти сто десять лет назад было поставлено под вопрос само существование бульваров: 12 ноября 1902 года «свыше чем 50 домовладельцев и коммерсантов, имеющих свои магазины на Большой улице», обратились в Симбирскую городскую думу с ходатайством «о преобразовании Большой Саратовской улицы путём сноса двух бульваров, с тем, чтобы расширить улицу, сравнив значение обеих половин её в торговом отношении и уничтожить обезображивающие её бульвары». Обращение было направлено в дорожную комиссию, да там и заглохло. И вот спустя 10 лет, 18 февраля 1910 года, Думе вновь пришлось вернуться к обсуждению этого вопроса. Инициатором был гласный (депутат) городского парламента Александр Иванович

Дубровин – дворянин, крупный землевладелец, промышленник, общественный деятель, состоявший членом дворянского депутатского собрания от Сенгилеевского уезда и гласным городской думы с 1909-го по 1917 год. Напомнив коллегам о дебатах восьмилетней давности, Дубровин заявил, что прими они тогда правильное решение, «город получил бы широкую красивую главную улицу, равно оживлённую как с той, так и с другой стороны, что имеет очень большое значение для торгового мира».

Так чем же, по мнению гласного, бульвары «обезображивали» Большую Саратовскую? Во-первых, тем, что стесняли движение, создавая скучивание на одной её стороне, так что там едва разъезжались два экипажа. Результатом подобных «пробок», утверждал депутат, стали ежегодно

повторяющиеся случаи, когда пешеходы, гуляющие по главной улице города, особенно зимой, попадали под лошадей. То есть бульвары мешали нормальному дорожному движению. Во-вторых, они загромождали от публики не только вид на один из лучших храмов города – Вознесенский собор, но и на лавки, находящиеся на левой стороне, тогда как «всякое коммерческое предприятие требует видного, открытого для публики места, широкого простора». Отсюда вытекает, в-третьих: создаётся искусственная разница в ценности магазинов на разных сторонах улицы, так что домовладельцы по левой стороне получают гораздо меньше дохода от своих домов, чем по правой, «неся одинаковую тяготу обложения». Наконец, в-четвёртых, бульвары, по мнению Дубровина, требуют на своё содержание бюджетных расходов, в то время как пользы от них никакой: зимой они завалены сугробами, а потому по ним не погуляешь, летом же представляют собой чахлые кусты акации, сплошь покрытые пылью и не дающие никакой тени. Зато по вечерам эти кусты становятся пристанищем разного тёмного люда, поэтому ничего удивительного в том, что «жители не пускают на бульвары своих детей, находя, что последним пребывание на бульварах ничего, кроме вреда, не принесёт».

«Следует также прибавить для рельефности, – усугубляет свои аргументы депутат, – что по левой стороне Большой Саратовской улицы с угла

Панской (ул. Энгельса. – **Ред.**) до Лисиной (ул. К. Либкнехта. – **Ред.**) нет ни одного магазина, кроме магазина М. Соболева, что объясняется исключительно влиянием бульваров».

Однако точку зрения «домовладельцев и коммерсантов» по поводу вредности скверов разделяли далеко не все. Возражения сводились к двум основным аргументам. Первый: уничтожение бульваров повлечёт необходимость замощения образовавшейся посреди улицы грунтовой полосы шириной в 4 аршина (около 8 метров), на что потребуются дополнительные средства, которых в муниципальной казне, как всегда, не хватало. К тому же мостовая сделается слишком широкой. Второй: уничтожение бульваров, по сути, есть уничтожение культуры. Последнюю точку зрения Дубровин презрительно отнёс как не стоящую обсуждения. Что же касается первого аргумента, то, по мнению гласного, больших расходов не потребуется, если будет принят предложенный им план. Суть его такова: Большую Саратовскую всё равно собираются перемостить. Поэтому обе стороны мостовой можно как бы сдвинуть вместе, оставив её общую ширину прежней, а высвободившиеся площади занять тротуарами, которые можно не только расширить, но и высадить вдоль них деревья, благодаря чему улица приобретёт действительно культурный вид. Кроме того, на свободных местах можно будет установить киоски по продаже газет и вод, а также

круглые витрины для наклейки объявлений и афиш, сдав их в аренду частным предпринимателям, одновременно запретив расклейку всего этого на заборах и стенах домов.

Кстати, по поводу расклейки. В заявлении гласного на сей счёт приводится любопытный штрих: «Теперь сплошь и рядом только что наклеенные объявления заклеиваются новыми» по небрежности или же «из целей конкуренции». Очень похожие приёмы борьбы между соперниками мы наблюдаем и по сей день в периоды предвыборных кампаний. Не зря говорят, что всё новое – это всего лишь хорошо забытое старое.

Между прочим, и нынешнее стремление «коммерсантов» заполнить город бесчисленными торговыми центрами было прекрасно знакомо нашим предкам более ста лет назад. Некто И.А. Семёнов предложил городской думе проект сооружения на месте бульваров «невысокого пассажа вышиною в два этажа». Против этого проекта категорически выступил всё тот же гласный Дубровин. И если по поводу сноса бульваров с его точкой зрения можно было поспорить, то аргументы против двухэтажного торгового центра посреди улицы весьма убедительны. «Пассаж», по его мнению, окончательно отгородит одну сторону от другой, по существу превратив улицу в две параллельных. К тому же тротуары, которые предлагалось проложить вдоль стен будущего торгового центра, сузят и без того не широкую проезжую часть Большой Саратовской до её полной транспортной непроходимости. Но и это ещё не всё. «Если осуществится проведение трамвая, то пассаж послужит лишь препятствием для движения трамвая и той же нашей Городской Думе, пожалуй, придётся платить отступное владельцам пассажа».

Надо отдать должное гласным городской думы прошлого века: их решение было весьма деликатным и мудрым. Признав, с одной стороны, «желательным изменить вид Б. Саратовской улицы согласно предложению гласного Дубровина», с другой, детальную проработку этого вопроса она вновь поручила всё той же дорожной комиссии, однажды его уже успешно «замотавшей». А бульвары на Большой Саратовской решено было «временно оставить». Как оказалось, лет на сто с лишним.

Владимир Миронов

В начале прошлого века бульвар по Большой Саратовской проходил по её середине от ул. Лисиной (ул. К. Либкнехта) до Кирпичной (ул. Мира) и разделялся на 6 частей. Каждая из них состояла из кирпичной дорожки шириной в 4 сажени (около 8,5 м), по обеим сторонам которой были нарыты валы в 1 сажень (2,13 м) шириной, засаженные рядами акации. По откосам, обращённым к проезжей части, валы были обложены дёрном